

вступившей в ЕС, что определило политические и юридические основы контактов между странами. Двустороннее экономическое сотрудничество развивалось достаточно успешно, охватывая разносторонние направления. В главе о связях с Македонией подчеркивается, что отсутствие политических контактов с этой страной негативно отражается на динамике сотрудничества. Активность на государственном уровне, проявленная в рамках Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, открывает новые возможности для отношений.

Среди стран ЦВЕ особое место в отношениях с Россией занимает Сербия, которая вступила в XXI в. экономически и морально истощенной военными конфликтами, эмбарго ООН и агрессией НАТО. Выход из международной изоляции позволил стране обратиться к мировому сообществу за финансовой помощью. Важную роль в поддержании сербской экономики после кризиса 2009 г. сыграл российский государственный кредит в 1 млрд. долл. Хотя

основной целью внешнеэкономического курса страны стало включение в процесс европейской интеграции, отношения с Россией расширяются быстро, о чем свидетельствуют фактические данные об уровне и проблемах торгового обмена, инвестиционного сотрудничества, регулирования финансовых проблем. Непростые российско-сербские отношения успешно прошли проверку на прочность. Стороны доказали серьезность своих намерений в отношении их дальнейшего расширения и углубления.

Страновые разделы работы, неоднзначные по своим масштабам и глубине, как и отношения с отдельными странами, тем не менее дают представление о сложностях и возможностях развития связей России с ближайшими традиционными партнерами в новых геополитических условиях динамично меняющегося мира.

В.М. Заболотный,
кандидат исторических наук, доцент
Российского университета дружбы народов

И.В. Гайдук. В ЛАБИРИНТАХ “ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ”: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М.: ИВИ РАН, 2012, 340 с.

После окончания “холодной войны” деятельность Организации Объединенных наций (ООН) не раз была предметом научных и общественно-политических дискуссий. Насколько “холодная война” исказила первоначальный замысел создателей ООН? Какое место ООН занимала в отношениях между сверхдержавами и почему, несмотря на все трудности и кризисы, ООН не разделила печальную судьбу Лиги Наций? Насколько ООН влияла на международные процессы в биполярном мире?

Этим вопросы рассматриваются в книге российского специалиста по истории “холодной войны” И.В. Гайдук (1961–2011). К сожалению, эта работа стала последней монографией автора: она была завершена незадолго до его безвременной кончины.

Основываясь на широком спектре источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, И.В. Гайдук поставил в центр своего исследования политику СССР и США в ООН. Начав от основания ООН, автор довел свой труд до середины 1960-х годов, поскольку считал, что в это время наметилось размывание биполярности мира. По его мнению, под влиянием увеличения количества членов ООН в результате деколонизации произошли качественные изменения международной повестки дня. Ключевые противоречия, лежавшие в плоскости “Восток – Запад”, постепенно транс-

формировались в конфликты формата “Север – Юг”. Эти принципиальные изменения создавали иную среду для деятельности ООН и поэтому открывали новый этап в ее истории.

И.В. Гайдук обоснованно указывает на то, что идея создания новой всемирной организации взамен Лиги Наций относится к 1942 г.; пальма первенства здесь принадлежит президенту США Ф.Д. Рузвельту и близким к нему сторонникам вильсонизма из Государственного департамента США – К. Хэлли, С. Уэллсу, Дж. Дэвису (с. 23). На завершающем этапе Второй мировой войны эти планы эволюционировали от концепции “четырёх полицейских”, озвученной Рузвельтом на Тегеранской конференции, к более кооперативной модели, которая стала предметом жарких дискуссий в Думбартон-Оксе, где обсуждалось членство в будущей организации, порядок голосования и право вето (с. 41–44). Советское руководство во главу угла ставило, прежде всего, собственные представления о международной безопасности и поэтому долгое время не желало ни расширения компетенции будущей организации, ни возможного ограничения права вето и снижения роли Совета Безопасности (рузвельтовских “полицейских”) в пользу Генеральной Ассамблеи ООН. И.В. Сталин, по оценке автора, опасался возможности повторения ситуации дипломатической изоляции СССР капиталистичес-

тическими государствами, как это было в Лиге Наций (с. 46–47, 65). Несмотря на сложности подготовительного этапа, и в Москве, и в Вашингтоне были согласны с принципами, которые в 1945 г. были заложены в Устав ООН на конференции в Сан-Франциско.

Послевоенные трудности в реализации Устава ООН, названного Сталиным “хорошим документом”, в значительной степени были вызваны очевидным сворачиванием партнерства в рамках антигитлеровской коалиции. В этой связи, вслед за американским исследователем П. Кеннеди, И.В. Гайдук считает симптоматичным постепенное превращение ООН в “точный барометр напряженности между великими державами” (с. 53). Если зимой 1945–1946 гг. державы-победители еще не исчерпали потенциал сотрудничества, то уже весной 1946 г. события вокруг Ирана “еще больше обострили напряженность между великими державами в ООН и окончательно разрушили последние устои единства в Совете Безопасности, задумывавшиеся основателями ООН как неперемное условие его эффективности” (с. 84). Вслед за этим начала складываться атмосфера взаимного недоверия, подозрительности и бескомпромиссности, которая несколько позже сделала возможным полномасштабную “холодную войну”.

Универсальная международная организация стала постепенно превращаться из механизма обеспечения коллективной безопасности в пропагандистскую трибуну, что впервые было продемонстрировано США в ходе Иранского кризиса (с. 88, 90). Хотя этот негативный импульс был задан Западом, Советский Союз скоро обошел своих оппонентов в “готовности прибегать к методам пропагандистской борьбы для достижения своих целей в международной организации” (с. 104). Нарастание этих тенденций иллюстрируется в монографии примерами дискуссий между Москвой и Вашингтоном по поводу приема в ООН новых членов (франкистской Испании, Италии, Австрии или просоветских Албании и Монголии). В ходе обсуждения этих вопросов постоянные члены Совета Безопасности не только неоднократно применяли право вето, но и отчетливо демонстрировался отход от декларировавшегося принципа универсального членства в ООН.

Автор анализирует ход постепенного сползания мира к “холодной войне”. С провозглашением “доктрины Трумэна” и “плана Маршалла” американцы дезавуировали свои прежние заявления относительно центральной роли ООН в решении мировых проблем и сделали выбор в пользу односторонних действий (с. 124–125). Сложные политические проблемы взаимоотношений Запада и Востока были дополнены идеологическими вопросами. Они, со всей присущей “идеологической войне” не-

примиримостью, стали определять риторику выступлений с трибуны ООН. Такой, например, была речь А.Я. Вышинского о “поджигателях войны” (сентябрь 1947 г.).

И.В. Гайдук отмечает, что эти процессы происходили на фоне все еще сохранявшегося в мировом общественном мнении оптимистического отношения к потенциалу ООН. В тогдашней напряженной ситуации ООН “оставалась одним из немногих форумов, обеспечивавших для дипломатов [двух сверхдержав] возможность встреч и обсуждений различных вопросов международных отношений” (с. 144).

В монографии представлены политические портреты постоянных представителей СССР в ООН А.А. Громько и Я.А. Малика, заместителя министра, а потом министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского (с. 144–150). Историк отмечает, что советская сторона никогда не шла на отказ от контактов с США: по мере нарастания напряженности в мире и превращения ООН в площадку для пропагандистских заявлений увеличивалась значимость неформальных контактов, почти свободных от враждебности (с. 146).

Как считает И.В. Гайдук, несправедливо говорить о полном параличе всемирной организации. Например, ООН сыграла важную посредническую роль в разрешении палестинской проблемы (с. 152–157). Москва и Вашингтон одними из первых признали независимость еврейского государства и способствовали принятию Израиля в ООН в 1949 г. По мнению автора, это является свидетельством позитивного потенциала, который с основания ООН заключало в себе согласие сверхдержав. СССР и США осознали возможности сотрудничества в рамках ООН. К сожалению, это случалось нечасто. Сразу за палестинским вопросом, предметом дискуссий в ООН стал Берлинский кризис 1948–1949 гг. Тем не менее, и в данном случае обсуждение было продиктовано стремлением не допустить перерастания кризиса в прямое военное столкновение, а также выиграть время для прояснения позиций сторон. ООН не смогла предложить действенного механизма урегулирования кризиса, но она сыграла роль неформальной площадки для разрешения противоречий, став “тихим каналом для дискуссий” (с. 161) между американскими и советскими дипломатами в феврале – мае 1949 г., что в итоге и привело к урегулированию Берлинского кризиса.

Одна из глав монографии посвящена событиям 1950 г. – “длинного года” в истории ООН. В начале 1950 г., казалось, становятся явным опасения американцев относительно того, что СССР может покинуть эту организацию. Подтверждением тому стал демарш Малика, бойкотировавшего заседания Совета Безопасности после отказа Совбеза отдать место Китая пред-

ставителям КНР. На основе документов советских архивов И.В. Гайдук приходит к выводу, что советское руководство осознавало, что последствия этого кризиса могли бы привести к развалу ООН (с. 173). Все это, как считает исследователь, не только усилило пессимистические настроения внутри организации, но и повлияло впоследствии на ход событий вокруг Корейской войны. Последняя “остаётся наиболее неоднозначным эпизодом истории ООН”. С одной стороны, американское военное вмешательство состоялось под флагом ООН. Организация стала превращаться в инструмент американской политики, что вызывало недовольство даже в Лондоне и Париже, не говоря уже о Москве (с. 184–185, 205–207). С другой стороны, как считает И.В. Гайдук, вовлечённость ООН в Корейскую войну имела эффект буфера: сверхдержавы понимали, что они взаимодействуют не только друг с другом, но и с международным сообществом, которое в большинстве своём желало скорейшего прекращения конфликта (с. 183).

Автор рассматривает появившуюся в 1950 г. “программу мира” первого Генерального секретаря ООН Трюгве Ли, которая обсуждалась в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Париже и Москве. Несмотря на неудачу, она явилась первой значительной инициативой по посредничеству в разрешении кризисов и тем самым создала важный прецедент.

И.В. Гайдук считает, что в “параличе”, с которым ООН вошла в 1950-е годы, виновны, прежде всего, США, пытавшиеся добиться безусловного лидерства в организации (с. 202). Это раздражало даже союзников США: мир хотел видеть в ООН механизм, который способствовал бы сближению, а не эскалации конфронтации между Востоком и Западом. Ситуация не изменилась и в первые месяцы президентства Д. Эйзенхауэра, который “большое внимание придавал психологической войне” (с. 208). Установка на конфронтацию сохранялась в 1953–1955 гг. Как отмечает И.В. Гайдук, первые проблески надежды на нормализацию советско-американских отношений появились лишь после смерти Сталина. С одной стороны, советское руководство неукоснительно следовало установкам вождя: как отметил историк В. Мастны, “ведение внешней политики при Молотове было сталинским без Сталина”¹. С другой – реагируя на изменения в мире, советское правительство выступало с мирными инициативами по оздоровлению международной обстановки, что сказалось на положении дел на Корейском полуострове (с. 214).

¹ Mastny V. *Soviet Foreign Policy, 1953–1962*. – The Cambridge History of the Cold War, v. I, Cambridge, 2010, p. 315.

Смена руководства произошла и в ООН. На место Т. Ли пришел энергичный Д. Хаммаршельд, который быстро наладил отношения с представителями США и СССР, что позволило решить многие накопившиеся проблемы, в частности вопрос о приеме в ООН новых членов (с. 212, 213, 218–220).

Заслуживает внимания проведенный И.В. Гайдук анализ двойного кризиса осени 1956 г. и его итогов с точки зрения развития ООН. Автор отмечает, что в годы “холодной войны” линии водораздела “часто проходили не между противоположными блоками, а внутри них, а также между Востоком и Западом, с одной стороны, и развивающимися странами, в большинстве своем следовавшими нейтральным курсом” с другой. Деколонизация размывала прежнюю монолитность двух лагерей, их биполярность. И.В. Гайдук считает похожими позиции СССР и США по поводу событий как в Египте, так и в Венгрии (с. 225, 229). Это влияло на поведение обеих сверхдержав в ООН – ни одна из них уже не могла безоговорочно навязывать свою волю внутри блоков. Поэтому как Москва, так и Вашингтон пытались (хотя и не всегда успешно) использовать ООН для оказания давления на своих строптивых союзников. Автор книги заключает, что в условиях продолжавшейся “холодной войны” после ноября 1956 г. ООН, из арены словесных баталий между Востоком и Западом, все больше превращалась в место для выяснения отношений между Севером и Югом (с. 229). И.В. Гайдук подробно останавливается на влиянии деколонизации на политические процессы внутри ООН, на расстановку сил в этой организации.

В монографии, через призму политики Москвы и Вашингтона, рассматривается влияние ООН на процесс деколонизации. СССР с приходом к власти Н.С. Хрущева перешел к решительным действиям в колониальном вопросе. В политическом плане Кремль “открывал” для себя страны Азии, Африки и Латинской Америки (с. 261). Экономическая помощь, в частности по линии ООН, позволяла СССР надеяться на симпатии со стороны вчерашних колоний и, следовательно, на увеличение своего влияния в Генеральной Ассамблее. Как следствие, рос и оптимизм советского руководства в отношении ООН, который не могли поколебать даже широко распространенные нейтралистские настроения новых членов ООН. Де-факто, в обоих случаях размывалось прозападное большинство, что начало тревожить Белый дом уже в 1956 г. (с. 263). Под влиянием этих обстоятельств разворачивалась борьба за союзников в “третьем мире”, а “холодная война” распространялась по планете.

Логика “игры с нулевой суммой” стала очевидной в ходе миротворческой операции ООН по разрешению Конголезского кризиса

1960–1961 гг. Деятельность всемирной организации, отмечает И.В. Гайдук, оценивалась Москвой и Вашингтоном как выгодная противоположной стороне (с. 266–268). Речь Н.С. Хрущева в ООН в сентябре 1960 г. содержала личные нападки на Д. Хаммаршельда. Исследователь считает, что предложенная тогда советским лидером реформа – введение “тройки” вместо поста Генерального секретаря – могла бы иметь крайне негативные последствия для эффективного функционирования ООН и потому не нашла отклика у большинства государств (с. 271). Кроме того, события вокруг Конго выявили и ограниченную поддержку Москвы со стороны молодых государств Азии и Африки: по мнению И.В. Гайдука, СССР при голосовании получал поддержку большинства стран “третьего мира” скорее потому, что одобрял выдвигаемые этими странами инициативы (с. 275).

В работе предпринимается успешная попытка осветить малоисследованный вопрос о роли ООН в разрешении Карибского кризиса. Одним из важных посредников в его урегулировании стал Генеральный секретарь организации У Тан. Предложение США о выводе советского ядерного оружия с Кубы в обмен на невмешательство США в кубинские дела, официально переданное через Генсека ООН, в определенной степени позволило Н.С. Хрущеву “сохранить лицо” (с. 294). И.В. Гайдук солидаризируется с У Таном, отмечавшим, что события вокруг ракетного кризиса продемонстрировали полезность ООН как медиатора конфликтов, в первую очередь, между сверхдержавами.

Исследователь считает, что “во многом успеху ООН, как это ни парадоксально, способствовало стремление самих сверхдержав, несмотря на разногласия, сотрудничать с этой организацией для решения острых вопросов международной политики” (с. 14). ООН не смогла предотвратить развитие конфронтации между Москвой и Вашингтоном. Эта организа-

ция, в частности из-за неконструктивной политики сверхдержав, во многом оказалась заложницей “холодной войны” (с. 315–317). Однако нельзя отрицать и положительную роль ООН в разрешении международных кризисов, особенно вокруг Берлина и Кубы. “ООН доказала свою полезность как средство достижения компромисса, инструмент умиротворения и попросту служа местом, где государства могли дать выход своим эмоциям и довести до сведения других членов мирового сообщества свои требования и претензии”, – резюмирует автор монографии (с. 316).

Книга И.В. Гайдука является вкладом в развитие историографии деятельности ООН – темы, которая до недавнего времени мало привлекала исследователей. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на начало исследовательского “Проекта истории Организации Объединенных Наций”². Труды И.В. Гайдука стимулируют развитие в России научных разработок в этом направлении.

История диктует необходимость сотрудничества ведущих государств в решении ключевых проблем мирового порядка. Без эффективной действующей ООН решить эти задачи вряд ли удастся.

В.В. Романов,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных
отношений и политологии Тамбовского
государственного университета
имени Г.Р. Державина.

С.В. Хомутикин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отноше-
ний и политологии ТГУ.

² United Nations History Project. Режим доступа: <http://www.unhistoryproject.org>

Г.П. Мурашко. ИЗБРАННОЕ. М.: Институт славяноведения РАН, 2011, 537 с.

Коллектив Института славяноведения избрал самую лучшую форму поздравления с юбилеем своего многолетнего сотрудника доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Галины Павловны Мурашко. Вместо хвалебных статей друзей, соратников и учеников был издан сборник избранных работ юбиляра. Это является не только оценкой более чем полувековой ответственной, честной и интенсивной работы Г.П. Мурашко. Значимость изданной книги заключается, на наш взгляд, в том, что она дает возможность познакомиться

с частью научного наследия ученого. Она служит наглядным доказательством того, что работа Г.П. Мурашко исключительна не только по своей направленности, своему содержанию, а прежде всего по своему характеру. Уже тот факт, что без всякой ретуши и переделок могла быть включена в юбилейный сборник ее статья, написанная в начале 60-х годов XX в., является доказательством исключительности ученого и его характера. В сборник включены в хронологическом порядке (в соответствии с датами публикации) 13 статей, составляющих около